

На правах рукописи

САВЧУК ИРИНА ПЕТРОВНА

**ЭВОЛЮЦИЯ МИФОЛИНГВИСТИЧЕСКИХ ХАРАКТЕРИСТИК
ГЕОПОЛИТОНИМА СИБИРЬ (НА МАТЕРИАЛЕ СОВРЕМЕННЫХ СМИ)**

Специальность 10.02.19 – теория языка

Автореферат диссертации
на соискание ученой степени кандидата филологических наук

Москва
2021

Работа выполнена на кафедре иностранных языков филологического факультета Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Российский университет дружбы народов»

Научный руководитель: **Карабулатова Ирина Советовна**
доктор филологических наук (10.02.19 – теория языка), профессор, академик РАН, академик Европейской академии естественных наук им. Лейбница (Германия), профессор кафедры иностранных языков филологического факультета ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов»

Официальные оппоненты: **Катермина Вероника Викторовна,**
доктор филологических наук (10.02.19 – теория языка), профессор, профессор кафедры английской филологии, заместитель декана по научной работе факультета РГФ, ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет»

Ниязова Гульсина Мавлютовна,
доктор филологических наук (10.02.19 – теория языка), доцент, профессор кафедры журналистского мастерства Института социально-гуманитарных наук, ФГБОУ ВО «Тюменский государственный университет»

Никитина Елена Сергеевна,
кандидат филологических наук (10.02.19 – теория языка), доцент, ведущий научный сотрудник отдела психолингвистики ФГБУН «Институт языкознания РАН»

Защита состоится «28» мая 2021 г. в 13:00 на заседании диссертационного совета ПДС 0500.002 при ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов» по адресу: 117198, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 10, корпус 2 «А», ауд. 535.

С диссертацией можно ознакомиться в Учебно-научном информационном библиотечном центре (Научной библиотеке) ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов» по адресу: 117198, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 6.

Объявление о защите и автореферат размещены на сайтах <http://vak.ed.gov.ru> и <http://dissovet.rudn.ru>.

Автореферат разослан «27» апреля 2021 г.

Ученый секретарь диссертационного совета ПДС 500.002
кандидат филологических наук, доцент

Н. Ю. Нелюбова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Данная работа посвящена проблеме изучения эволюционных процессов в лексике, трансформации современной ономастике в сфере ее использования, позволяющей обнаружить семантические сдвиги в слове.

Современная ономастика перестала трактовать топонимы исключительно в этимологической парадигме, активно продвигаясь в сторону прагматики, поэтому ментальное пространство значимых геополюсов представляется важным и интересным, поскольку при активной реализации в полиэтнической среде все элементы глобальной и/или региональной ономастике находятся под стереотипизированным воздействием эталонов восприятия [Агранович, Стефанский, 2003; Выхрыстюк, 2011; Катермина, 2008; Карабулатова, 2001; 2002; Исламова, 2009]. Современные трансформации современной ономастике условно распределены учеными на два вида: «трансформации языковой системы и модификации (а возможно, и деформации) в сфере его использования» [Воротников 2003: 4].

Эволюционные вихри в ономастике открывают прогностические возможности для определения витальности имени собственного (ИС), обнаруживая структуру когнитивно-прагматического бытия ИС, «сущность которого определяется совокупностью следующих приемов и исследовательских шагов, направленных на выявление и разъяснение семантического сдвига в означаемом словесного знака» [Никифорова 2008: 6].

Фундаментальное качество слова, его предначертанность к «работе духа в материале артикулированного звука», его ведущее место в языке как *ενρρηια* [Гумбольдт 1984] содержат в себе осознание слова как «метод концентрации» смысла [Флоренский 1990: 163], с одной стороны, а также как овеществленный смысл – с другой стороны [Флоренский 1990: 252].

Актуальность обращения к такому мифологизированному концепту, как *Сибирь*, обусловлена тем, что это «слово произнесенное подводит итог внутреннему томлению по реальности» [Флоренский 1990: 291], которая важна не только для каждого сибиряка, россиянина, но и для любого представителя планеты в связи с архаичностью мифологемы *Сибирь*, страны вечного снега, льда, смерти. В своей работе мы отталкиваемся от высказывания П. А. Флоренского, что «об истории любого слова можно написать целую книгу» [Флоренский 1990: 326], тем более если этим словом является геополюс СИБИРЬ.¹

Мифологизация Сибири в языковом сознании россиян давно вызывает интерес, однако в силу разнообразных причин редко становится предметом глубоких исследований, при этом большинство исследований стало появляться лишь в последнее время [Галямова, 2006; Ди Бинь, 2018; Литовкина, 2008; Муллачанова, 2006; Тюмбеева, 2016; Федорова, 2014], когда исследователи перестали бояться подходить к изучению таких глобальных тем, как тема Сибири, что также говорит о необходимости проведения работы в этом направлении. Одни исследователи рассматривают концепт *Сибирь* в русской и китайской лингвокультуре, другие – в татарском языке, третьи – в калмыцком музыкальном и литературном дискурсе. Отдельные исследования посвящены отображению темы Сибири в художественной литературе в сопряжении с историей.

¹ Для разграничения понятий геополюса и обозначения физического пространства используется различное графическое обозначение: геополюс фиксируется прописными буквами в целом, в то время, когда мы пишем о пространстве Сибири, то используем обычное написание (первая буква – прописная). Концепт *Сибирь* обозначаем курсивом.

Не вызывает сомнений, что такое именование, как Сибирь, консолидирует в себе энергии фоновых знаний этноса, влияя на выбор эволюционных путей человеческой цивилизации в зависимости от условий окружающей среды, формируя архетипические представления о мире и человеке, определяя специфику бессознательного с этнической окраской в контексте осознания себя как часть одного организма общечеловеческой вселенной.

Несмотря на лингвистическую традицию, атрибуция и интерпретация лексем языка абстрагирована от актуальной коммуникации языка как Слова. Данное положение дел вызывало диссонанс у многих исследователей, которые определяли словари как «кладбище кое-как подбальзамированных трупов» [Croese 1912: 176], что становится серьезной проблемой сегодня, когда мир активно перешел к процессу обучения искусственного интеллекта, проводя параллель с естественным интеллектом. И в этот момент становится понятно, что лексикографическое значение не покрывает все значения слова, которые используются человеком в повседневном общении, что ярко выражено в современном дискурсе СМИ.

В последнее время в связи с усилением воздействия виртуальной реальности роль воображения стала доминировать в формировании идентичности человека, при этом этнонимы, топонимы, геополитонимы стали восприниматься как некие спрессованные конгломераты архетипических представлений того или иного народа, что стало активно эксплуатироваться в общественно-политическом и других дискурсах.

Объект диссертационного исследования – топоним СИБИРЬ, обладающий комплексом мифолингвистических ассоциаций, что переводит его в разряд сакральных геополитонимов в языковом сознании народов мира.

Предмет исследования: многофакторный семантический объем значений, реализующийся в человеческом сознании как некий инвариант ономасинописа, в котором центральное место занимает тот или иной ономамиф с опорой на популярные ассоциаты.

Актуальность исследования научно обоснована. Изучение эволюционных процессов в лексике, обращение к трансформации современной ономасистемы в сфере ее использования является перспективным направлением, позволяющим обнаружить семантические сдвиги в слове. Исследование эволюции мифолингвистических характеристик геополитонима СИБИРЬ, ее осмысление в современном медиапространстве является перспективным как для понимания места Сибири в современной мифологизированной картине мира в рамках дискурса СМИ, так и геополитики России.

Современная гуманитаристика оперирует большим многообразием теорий и гипотез о геополитониме СИБИРЬ, чаще всего апеллируя к архетипам и мифологии, что усиливает влияние этого имени на бессознательное любого человека. Кроме того, определенную роль играет и феномен «этнического ренессанса», который обнажает проблематику идентификации регионов и самоидентификации людей, проживающих в них.

Исследование такого рода глобальных ИС, к которым мы причисляем Сибирь, необходимо проводить с использованием синергетического подхода новых направлений в лингвистике и смежных науках. Так, для нашего исследования актуальны результаты психолингвистики, теории дискурса, когнитологии, прагматики, этнолингвистики, истории, социоллингвистики и культурологии. Акцент в сторону визуального представления информации в дискурсе СМИ, особенно в сети Интернет, актуализировал важность креолизованных исследований, в которых сопряжены компоненты лингвофольклористики (Е. Б. Артеменко, В. Я. Пропп, А. Т. Хроленко и др.), изобразительного, фото- и

видеоискусства, этноконфликтологии (Х. Блэклок, Ю. А. Сорокин, А. Н. Татарко и др.), мифологии, культурологии и мифолингвистики (С. З. Агранович, А. П. Василенко, Е. Н. Никитина, Е. Е. Стефанский, Е. А. Федорова и др.) и т. д. В связи с этим сугубо лингвистическая парадигма увеличивается за счет включения все больших областей антропоцентризма в современном научном знании.

Настоящая работа связана с осмыслением ономапространства геополитонима СИБИРЬ в современном дискурсе СМИ, что обладает высокой степенью значимости для современной геополитики, в сохранности России как государства, в понимании места Сибири в современной мифологизированной картине мира в рамках дискурса СМИ, в анализе миграционных процессов, затрагивающих Сибирь. Понимание мифологизации Сибири в общественном сознании было рассмотрено Е. А. Федоровой [2014] на основе устоявшихся исторических концепций.

Все указанные нами доводы дают обоснование утверждать, что предпринятое исследование **актуально и своевременно.**

Гипотеза исследования. Топоним СИБИРЬ обладает целым комплексом мифолингвистических ассоциаций, что делает его геополитонимом в языковом сознании как коренных жителей Сибири, так и русского этноса и народов мира. СИБИРЬ как сакральный геополитоним занимает важное место в сознании современного человека, его значимость отражена в художественной литературе, глянцевого журналах, новостях, кинофильмах. В связи с неоднозначностью этот топоним обладает многофакторным семантическим объемом значений, важных как для восточной, так и для западной цивилизации, поскольку этот глобальный геополитоним реализуется в человеческом сознании как некий инвариант ономаинописиса, в котором центральное место занимает тот или иной ономамиф, где ключевыми словами являются наиболее популярные ассоциаты, составляющие ядро дискурса СМИ о Сибири.

Цель исследования: представить полипарадигмальный ракурс эволюции мифолингвистических характеристик геополитонима СИБИРЬ в современном дискурсе СМИ, что дает возможность выйти на понятийные универсалии восприятия геополитонимов человеком вообще.

В связи с этим мы рассматривали как экстралингвистические, так и собственно лингвистические **задачи.**

Задачи исследования:

1) определить географическую и историческую роль Сибири в общечеловеческой цивилизации в контексте предпосылок формирования гипотез относительно происхождения наименования Сибирь в этнолингвистике славян, западных европейцев, а также монголо-тюркских, угорских и маньчжурских народов;

2) рассмотреть базовые мифологические компоненты и семантические блоки, ставшие основой для возникновения вариантов истолкования геополитонима;

3) дать характеристику представления геополитонима СИБИРЬ в современном дискурсе СМИ и установить ее связи с общепринятыми социостереотипами восприятия геополитонима;

4) определить варианты и описать их с точки зрения представления геополитонима в дискурсе СМИ как отражения языкового сознания реципиентов СМИ;

5) выявить этнопсихолингвистический базис в механизме интерпретации геополитонима СИБИРЬ;

б) детализировать параметры ассоциативного поля геополитонима СИБИРЬ путем сравнения ассоциативных реакций реципиентов с частотными словами в дискурсе СМИ по теме «Сибирь»;

7) обосновать мифолингвистическую основу перцепции геополитонима СИБИРЬ в мировом лингвистическом, социополитическом, социокультурном сообществе.

Материал исследования обладает гетерогенностью. В него вошли публикации СМИ, посвященные тем или иным проблемам Сибири. Всего проанализировано 3688 статей, извлеченных по поисковой системе Google, в которых был упомянут геополитоним СИБИРЬ. Дискурс СМИ с включением геополитонима СИБИРЬ был нами распределен по следующим группам: 1) общественно-политические события; 2) события искусства, кино; 3) экономические события; 4) исторические события; 5) научные события; 6) просветительские публикации.

Ход работы над диссертацией включал несколько этапов:

1. Кабинетный поиск, в процессе которого:

- проведен анализ имеющихся в открытом доступе этимологических исследований по геополитониму СИБИРЬ;
- изучена вторичная научная интерпретация ранее достигнутых результатов по этимологии геополитонима СИБИРЬ с позиций теории дискурса, мифолингвистики, ономастики, компаративистики, фольклористики и лингвокультурологии;
- выделены причины поливариативности мировоззренческих, мифологических, исторических, народных и научно-лингвистических интерпретаций геополитонима СИБИРЬ;
- вычленены существенные для нашего исследования методологические подходы к анализу геополитонима СИБИРЬ в современном дискурсе СМИ в контексте этномифолингвистики;
- создана модель синкретичной научно-теоретической методологии по исследованию древних и значимых геополитонимов в языковом сознании современных носителей языка на примере геополитонима СИБИРЬ.

2. Экспериментально-полевой поиск, обусловленный проведением ассоциативных экспериментов при помощи инструментов сети Интернет. В сложившихся условиях пандемии проведение устных опросов ограничено карантинными мерами, в связи с чем нами был использован инструментарий Яндекс.toloka, на данной платформе проводятся опросы среди студенческой молодежи. Также ассоциации были извлечены путем выделения частотных определений геополитонима СИБИРЬ в новостном дискурсе СМИ с помощью приемов тематического моделирования компьютерной лингвистики. Эти данные мы сопоставили с материалами устных ассоциат-экспериментов по восприятию топонима СИБИРЬ, проведенных красноярскими и тюменскими исследователями с 2003 по 2016 гг., чьи работы также проанализированы (Карабулатова, 2006, 2013, Василишина Е. Н., 2014, Многогрешнова, 2011, Евсеева, 2020):

- психолингвистические эксперименты по восприятию геополитонима СИБИРЬ в таких странах, как Россия (Москва, Ханты-Мансийск, Красноярск, Тюмень, Брянск, Казань, Рязань), Украина (Киев, Житомир, Ружин, Ирпень, Новоград-Волынский, Николаев), Казахстан (Нур-Султан, Кокшетау, Костанай), Италия (Генуя, Милан, Алессандрия, Равенна, Турин), Китай (Пекин, Шанду, Далянь), Польша (Варшава, Познань), Чехия (Прага, Карловы Вары, Острава), Австрия (Вена, Грац, Клагенфурт), всего

348 человек, из них были представлены как русскоязычные билингвы, так и не владеющие русским языком;

- аналитическая работа полученных ассоциатов (порядка 800) и 34 инварианта ономазиопописа;
- составление картотеки публикаций СМИ с включением геополитонима СИБИРЬ с последующим анализом за 2017–2020 гг.;
- составление характерологической карты эмотивности в мифолингвистическом представлении геополитонима СИБИРЬ в современном дискурсе СМИ;
- определение уровней в структуре ономазиопописа геополитонима СИБИРЬ в современном дискурсе СМИ;
- выявление генеральных стратегий онома-ассоциирования в аспекте мифологизированной детерминанты в представлении геополитонима СИБИРЬ в современном дискурсе СМИ.

Определяющей методологией диссертации стала синергетика, которая аккумулирует труды таких классиков и специалистов в гуманитаристике, как Н. М. Азарова, М. М. Бахтин, А. Бергсон, А. А. Ворожбитова, М. С. Выхрыстюк, Дж. Дж. Гамперц, Л. Н. Гишкаева, А. А. Залевская, М. Ешич, И. С. Карабулатова, В. В. Катермина, Д. Кэмпбелл, О. В. Ломакина, А. С. Мамонтов, Г. П. Мельников, Н. С. Найденова, С. В. Онина, Г. В. Осипов, С. В. Рязанцев, А. А. Потенбня, А. А. Поликарпов, Ф. С. Сайфулина, Г. Хакен, З. Р. Хачмафова, О. С. Чеснокова, Ю. Н. Эбзеева и др. Предпринятая в исследовании системная методология, включив в себя социетально-компаративный подход, помогла масштабно проанализировать произошедшие при помощи «окон Овертона» этносоциокультурные и психоллингвистические трансформации рецепции геополитонима СИБИРЬ в XXI в. после распада единой социокультурной советской общности.

В своей работе мы опираемся на базисное положение «язык – культура – общество», которое детерминирует такие подходы, как антропоцентрический, деятельностный и интегративный.

В аспекте дальнейшего теоретического развития для понимания эволюции современной мифологизированной картины мира современного человека и места в ней имен собственных важное значение имеют:

- теория имени собственного (Е. Л. Березович, И. С. Карабулатова, И. Э. Ратникова, А. В. Суперанская, В. И. Супрун, О. С. Чеснокова);
- теория межкультурной коммуникации (В. З. Демьянков, А. А. Кибрик, В. В. Красных, Т. В. Ларина, В. М. Шаклеин);
- теоретические подходы социолингвистики (А. Н. Баранов, В. И. Беликов, К. К. Койше, В. И. Карасик, Е. Н. Малюга, Г. М. Ниязова, Ю. Н. Эбзеева и др.);
- деятельностная концепция языка с упором на антрополингвистику и социальную философию (Н. М. Азарова, Ю. Л. Воротников, Н. Д. Голев, В. фон Гумбольдт, Е. А. Красина, Г. Е. Крейдлин и др.);
- теория контрастивной лингвистики (И. В. Евсеева, Н. С. Найденова, Н. Ю. Нелюбова, Ф. Г. Фаткуллина, О. С. Чеснокова, А. Г. Шайхулов и др.) и т. д.;
- теория многомерной и многоуровневой организации инвариативной полилингвальной языковой личности (Г. И. Богин, Е. Н. Василишина, Н. В. Дубинина, К. К. Койше, Ю. Н. Караулов, Л. В. Моисеенко, И. И. Халеева и др.);

- герменевтическая и прагматическая теория понимания и взаимопонимания (Л. А. Араева, В. В. Катермина, П. А. Катъшев, В. Н. Денисенко, Т. В. Маркелова, Э. А. Салихова, Е. Н. Лучинская, Г. К. Чаукерова и др.);
- постулаты когнитивной лингвистики о связанности языкового и когнитивного сознания, о ступенчатом характере адекватности восприятия окружающей действительности, об этнокультурной специфике понимания разными народами ввиду экстралингвистических факторов существования и жизнедеятельности (В. М. Алпатов, У. М. Бахтикереева, А. Вежбицка, Н. Г. Валеева, А. А. Ворожбитова, Л. Н. Гишкаева, Д. Б. Гудков, А. В. Игнатенко, А. А. Кибрик, А. С. Мамонтов, Е. Н. Никитина, З. В. Поливарова и др.).

Полиаспектный характер представления геополитонима СИБИРЬ в современном дискурсе СМИ обусловил применение **синергетического подхода** как доминирующего в настоящей работе. Исходя из этого мы предложили **комплексную методику для анализа мифологизированных геополитонимов** с объединением лингвистического инструментария с методами смежных научных дисциплин (психологии, коммуникативистики, журналистики, когнитологии).

Основные методы исследования:

Методы и приемы анализа в диссертационной работе определяются поставленными задачами. В работе использовались как общенаучные методы – дедуктивно-индуктивный, метод моделирования; так и лингвистические: описательный, системно-структурный, сравнительно-сопоставительный, мифологический, связанный с истолкованием мифа как типа лексического сознания, анализ стилистических характеристик текста, контент-анализ. Использовалось в качестве прикладного метода интервьюирование.

Научная новизна исследования. Впервые представлена авторская разработка соотношения реального языкового значения и мифологизированного ореола семантики геополитонима СИБИРЬ. Впервые проведена систематизация перцепции геополитонима СИБИРЬ в дискурсе СМИ и в разговорно-обиходном дискурсе. Систематизированы ассоциативные связи геополитонима СИБИРЬ, разработана его мифолингвистическая структура. Также в диссертационном исследовании введены термины «этимологема» и «манипулема».

В научный обиход введен значительный объем нового материала, который раскрывает проблематику заявленного исследования с позиций мифообразования в ономаориентированном дискурсе СМИ.

Наша работа выступает первым полноценным многофакторным описанием эволюции мифологизации геополитонима СИБИРЬ в современном дискурсе СМИ как языкового явления мифолингвистической интерпретации.

Мифологизированность геополитонимов в современном дискурсе СМИ подчеркивает значимость сопоставления топонимических ассоциатов с ключевыми характеристиками в дискурсе СМИ.

Топонимические ассоциаты выстраивают ономаинописис в дискурсе СМИ, выступая как контекстуальные матрицы текста, позволяя проследить этапы эволюции геополитонима в дискурсивном пространстве СМИ.

Положения, выносимые на защиту:

1. Мифолингвистическая интерпретация геополитонима СИБИРЬ включает в себя совокупный скрининг специфически представленных этнолингвокультурных кодов в

современном дискурсе СМИ, обозначенных этимологемами, поскольку пространство изучаемого топообъекта значимо для мирового сообщества, а геополитоним СИБИРЬ – один из самых древних номенов, которые включены в мифологизированную картину мира. Этимологема есть продукт процесса этимологизации онама. Мифологичность геополитонима СИБИРЬ отражена в его этимологемах.

2. Эволюция мифолингвистических характеристик геополитонима представляет собой развитие стратегий речемыслительной деятельности человека, которая направлена на раскрытие смыслообразующего потенциала социально значимых топообъектов.

3. Мифолингвистическая характеристика геополитонима направлена на реализацию познавательной ценности языкового образа геополитобъекта, обнаруживая увеличение семиотичности за счет переосмысления номена, способность последовательно актуализировать мотивирующие суждения, интенсифицируя смысловой потенциал геополитонима в медийном дискурсе, активируя дискурсивный стиль автора дискурса СМИ о геополитониме с учетом фонетических преобразований, многослойности ассоциативных связей.

4. Мифолингвистическая характеристика обнаруживает тесную связь со смысловой многомерностью геополитонимов, реализуясь в психолингвистической парадигме современного человека в дискурсе СМИ. Лингвистическое мифотворчество – это порождение гетерогенных текстов. На основе базового мифа формируются разнообразные дискурсы в СМИ с помощью манипулем. Манипулема представляет собой конкретный прием по трансформации установок личности.

5. Мифолингвистическая характеристика геополитонима в дискурсе СМИ обнаруживает системное моделирование на основе ассоциаций геополитонима в языковом сознании современных носителей языка. Эти реакции составляют ядро мифологических ассоциаций геополитонима, используя фоносемантические связи, географические, исторические, культурологические и личностные причины, закрепляя особую суггестивную роль – модификацию библиотерапевтической роли сакрального топоса, что позволяет реципиенту, в первую очередь жителю Сибири, осознать собственную уникальность.

6. Мифолингвистическая характеристика геополитонима выступает как поликомпонентная иерархически организованная структура, которая аккумулирует в себе разнообразный человеческий опыт освоения окружающего мира с последующим переосмыслением как переживание топоса в вербальном измерении.

Теоретическая значимость

В связи с усилением воздействия виртуальной реальности на формирование идентичности человека этнонимы, топонимы, геополитонимы стали восприниматься в общественно-политических и других дискурсах как спрессованные конгломераты архетипических представлений того или иного народа. Обращаясь к изучению трансформации современной ономасистемы в сфере ее использования, нам удалось обнаружить семантические сдвиги в слове. В научный обиход был введен значительный объем нового материала, который помог раскрыть проблематику заявленного исследования с позиций мифообразования в ономаориентированном дискурсе СМИ. Благодаря систематизации перцепции геополитонима СИБИРЬ, его ассоциативных связей в разговорно-обиходном дискурсе и дискурсе СМИ была разработана его мифолингвистическая структура.

Наша работа выступает первым опытом полноценного многофакторного описания эволюции мифологизации геополитонима СИБИРЬ как языкового явления мифолингвистической интерпретации, где топонимические ассоциаты выстраивают ономазиопсис в дискурсе СМИ, выступая как контекстуальные матрицы текста, позволяя проследить этапы эволюции геополитонима в его дискурсивном пространстве.

Изучение ономапространства геополитонима СИБИРЬ позволяет осмыслить место Сибири в современной мифологизированной картине мира в рамках дискурса СМИ, что является значимым для современной геополитики – сохранности России как государства.

Практическая значимость работы определяется широкой возможностью применения полученных результатов в школьной, вузовской практике, во внеучебной деятельности, в сфере СМИ и PR, практической имиджологии регионов и государств, в государственном управлении.

Достоверность проведенной работы и получения результатов подтверждается полномасштабностью исследования с использованием традиционных и новых методов исследования, включением большого количества анализируемого материала в научный оборот.

Апробация работы прошла широко как в России (Ханты-Мансийск, Сочи, Москва), так и за рубежом (Нидерланды, Румыния, Аргентина). Материалы диссертации отражены в 1 коллективной монографии (2019 г.), 3 статьях в журналах, рекомендованных ВАК (2019–2021 гг.), серии статей в журналах международной базы цитирования (Scopus и WoS) – 4 работы. Всего по теме исследования опубликовано 22 работы.

Основные положения диссертации были изложены автором на конференциях, симпозиумах, конгрессах, круглых столах и форумах различного уровня как в России, так и других странах: Москва (РУДН), Амстердам (Атлантик Пресс), Ханты-Мансийск (ЮГУ), Сочи (СГУ) и т. д.

Результаты работы внедрены в Югорском государственном университете:

- научный проект «Разработка профессиональных модулей программ подготовки научно-педагогических кадров в аспирантуре по направлению подготовки 45.06.01 – Языкознание и литературоведение / Языки народов РФ (финно-угорские и самодийские языки), инициативная тема, поддержка ЮГУ, от 29.11.2018 г.;

- научный проект «Динамика и константа в югорском языковом сознании», грант РФФИ, № 18 – 412- 860 005/18 – ЮГУ – 150 от 09.06.2018, 2018-2020 гг.;

- муниципальный контракт «Организация и проведение Всероссийской научно-практической конференции «Актуальные тенденции развития и совершенствования местного самоуправления на современном этапе», № 30/05.5/19-ЮГУ-093 от 14.05.2019 г.

В Российском университете дружбы народов:

- научный проект «Этнолингвокультурологический скрининг потенциально опасных дискурсов в период пандемий «испанки» и коронавируса: трансформация вербально-паравербального поведения в странах Востока и Запада», инициативная тема КИЯФФ, № 050731-0-000, приказ № 63 от 02.02.2021 г.

В Ханты-Мансийском технологическо-педагогическом колледже:

- руководство 3-мя индивидуальными проектами студентов колледжа.

Темы индивидуальных проектов:

- Нравственные заветы обско-угорских народов;

- Творчество писателей Югры как элемент сохранения языка коренных малочисленных народов Севера;

- Легенды писателей Югры как компонент культуры северных этносов.

Практическая значимость научной работы отмечена **премией губернатора ХМАО-Югры в целях поощрения и поддержки талантливой молодежи**, протокол заседания экспертного совета по оценке представлений на присуждение премии губернатора ХМАО-Югры от 03.09.2020 г.

Структура работы выдержана в нормах представления диссертаций кандидатского уровня: введение, три аналитико-экспериментальных главы, заключение, список литературы, список источников материала и приложения. Объем основного текста исследования составляет 160 страниц. Список литературы включает в себя свыше 300 наименований. Отдельно разработаны 4 приложения. Общий объем диссертационной работы составляет 216 страниц.

Перспективы исследования заключаются в развитии теории ономастики, мифолингвистики, журналистики и массмедиа, имиджологии, выработке рекомендаций по представлению геополитонимов в дискурсе СМИ. В научном плане исследование может быть продолжено в плане исследования эмотивности и мифологизации имен в ономаориентированном дискурсе СМИ в контексте определения их витальности.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ

Введение нашей работы стандартно описывает главные параметры научного исследования, определяя актуальность, объектно-предметные отношения, материалы, методологию, научно-теоретическую и практическую значимость, гипотезу с положениями на защиту, дальнейшие перспективы, а также апробацию и структуру.

Первая глава **«Геополитоним в языковой картине мира»** представляет собой описание существующих концепций в изучении имени собственного. Автор с опорой на понятия «ассоциативное значение онима», «топонимический миф» [Карабулатова, 2002] и «ономастический концепт» [Ратникова, 2003] рассматривает ментальные репрезентации геополитонимов в дискурсе СМИ.

Сам дискурс СМИ выступает как генератор взаимопроникающих элементов, благодаря работе которого возникает некий семиотический результат работы автора-продуцента и фоновых знаний реципиента. В связи с этим дискурс СМИ выступает как особое семиотическое пространство, которое иерархически выстраивает различные единицы языка.

В контексте исследования места геополитонима СИБИРЬ в дискурсе СМИ автор рассматривает сопряженную взаимосвязь разноплановых феноменов «дискурс – концепт», разработанную О. В. Орловой [2009], в контексте формирования и трансформации социостереотипов, которые понимаются другой исследовательницей – тезкой О. Г. Орловой не как «обобщенный образ, схема, а отдельные элементы образа, по природе ассоциативные, оценочные, культурно и идеологически обусловленные» [Орлова, 2013]. Это понятие стало одним из краеугольных в нашем исследовании, позволяя проанализировать реальную «жизнь» геополитонима СИБИРЬ в дискурсе СМИ.

Аналитико-теоретический скрининг исследований ономаконцептов в различных типах дискурса дает основание утверждать, что по отношению к геополитонимам в дискурсе СМИ можно использовать три подхода:

1. Лингвистический, собственно лексикологический подход для анализа понятий «геополитоним», «Сибирь» с позиции сопоставления лексических значений, зафиксированных в лексикографических словарях.

2. Психолого-когнитивный подход, подразумевающий определить факторное дерево в терминах ядра (ствола) и периферии (ветвей) сквозь призму понимания дискурса СМИ.

3. Историко-культурологический подход, который делает акцент на семантических образованиях, выражающих фоновые знания как специфику этнолингвокультуры языковой личности того или иного этноса.

Дискурс СМИ так направляет субъекта рецепции в тотальную иммерсию в семантико-семиотический океан дискурса, что возникает аллюзия полного совпадения «Я» субъекта-повествователя со структурой «Я» реципиента-адресата. Такая трактовка отправляет нас в сторону «лингвистики объяснения» от «лингвистики описания», позволяя многогранно подходить к феномену понимания геополитонимов в современном дискурсе СМИ с учетом взаимообусловленных векторов когниции.

Глава вторая «**Геополитоним СИБИРЬ как ономастический концепт в дискурсе СМИ**» разворачивает сильную позицию геополитонима СИБИРЬ в дискурсе СМИ в виде ментальных фреймов. Геополитонимы не так часто становятся объектом пристального внимания исследователей в силу своей политической ангажированности. Однако XXI в. открыл новые возможности изучения в лингвострановедческом и регионоведческом аспектах, обусловив бум по исследованиям геополитонимов в лингвистическом поле.

Геополитонимы из политологического и социологического поля стали рассматриваться лингвистами в аспекте измерения региональной идентичности и соотношения государственной идентичности vs локальной идентичности. Так, в лингвистическом ключе были проанализированы такие геополитонимы, как Россия [Белоусова, 2011; Василишина, 2014], Китай [Ши Ся, 2008; Кунгушева, 2010; Чен Юйсяо, 2020], Чумичева [2018], Крым [Величко, 2014; Бродовская, Домбровская, Карзубов, 2018], Бретань [Бухонкина, 2013], Шотландия [Маслакова, 2016], Урало-Поволжье [Шайхулов, 2018], Ирландия [Поспелова, 2016], Сарыарка [Боранбаев, 2017], Германия [Коптякова, 2009] и т. д. Все эти работы так или иначе рассматривают проблему конструирования образа мира [Петренко, 2005; Тарасов, 2008; Уфимцева, 2006] во внутренней вселенной человека, в его фоновых знаниях и представлениях.

В настоящее время изучение региональных геополитонимов выполняет важную роль в контексте развернувшейся информационной войны [Varabash et al, 2019], когда целостность страны раскачивается за счет неправомерного использования «окон Овертона» для усиления центробежных сил разъединения.

Таблица 1

Геополитоним СИБИРЬ в дискурсе СМИ (за 2006–2020)

N /n	Типы дискурса СМИ	Фрейм	Примеры
1	Информативный Научно-популярный	Локация и другие научные факты	«Поразительно, но факт – многие до сих пор не знают, какие же конкретно территории называть Сибирью ». (О Сибири – в деталях, Сибинфо. «Is Siberia a separate country? Or is it a Russian colony?» («10 awkward questions about Siberia, Siberian men and cold weather. Russia beyond») «Quanto è grande la Siberia ? A che punto può spingersi la temperatura? Perché le sue prigioni sono così (tristemente) famose?» («8 cose che (forse) non sai sulla Siberia – Focus.it») «"Депортували" скіфів до Сибіру : РФ привезла до Лондона вкрадену історію» (Укринформ) ²

² Примеры на украинском языке обусловлены многовековыми связями между Сибирью и Украиной, поскольку на сегодняшний день украинцы занимают 2-3 строчки в перечне максимально представленных народов региона. – И. С.

2	Социальный	Социальные проблемы региона	<p>«На русском Севере и в Сибири закончились мигранты» (finmarket.ru)</p> <p>«Більшість трудових мігрантів українців у Росії працювало на промислах Далекого Сходу і Сибіру» («Українці на теренах нинішньої Росії. Куди вони поділися?». Радио Свобода)»</p> <p>«Putin's Russia: Icy Siberia reveals cracks in society» (BBC)</p> <p>«In alcune aree del Paese la vita può essere ancora più difficile. Sarah Rainsford, in un reportage per la BBC di fine dicembre 2018, ha raccontato le condizioni di alcuni dei sobborghi più poveri di Irkutsk, in Siberia» («Russia. Allarme povertà in un Paese di ricchezze». https://ytali.com/2019/05/20/russia-allarme-poverta-in-un-paese-di-ricchezze/)</p>
3	Художественный	Отклик на событие театра, кино, культуры, искусства	<p>«La città di Kasli, si trova nella regione di Chelyabinsk (Siberia), circondata da numerosi» (Cultura – Ciao Italia Russia);</p> <p>«Причем если в Сибири бучу подняли представители духовенства, то в столице Татарстана инициатором подачи жалобы в правоохранительные органы стали вполне себе светские политические деятели» («Татарстанский «Тангейзер»: оперу «Джалиль» обвинили в уравнивании Сталина и Гитлера». Бизнес-онлайн);</p> <p>«Review: Siberia's bleak, beautiful baritone sweeps across L.A. <i>Opera</i>» (<i>Los Angeles Times</i>);</p> <p>«Проект “Загублена в снігах Сибіру”... ПОВЕРНЕННЯ В УКРАЇНУ» (МІОК. http://miok.lviv.ua/?p=666)</p>
4	Политический	Политические конфликты, этноконфликтология	<p>«...Сірий Клин – неофіційна назва Південно-Західного Сибіру і Північного Казахстану, зокрема, частково території Омської, Новосибірської областей та Алтайського краю». (http://khp.org/index.php?id=1597416423)</p> <p>«Вся Сибирь считает, что Москва относится к ней как к колонии» (Эксперт)</p> <p>«And if Beijing chose to take Siberia by force, the only way <i>Moscow</i> could stop would be using nuclear weapons» («Why China Will Reclaim Siberia» – NYTimes.com) – 675000 запросов.</p> <p>«Secondo l'organizzazione OVD-Info, i fermi sono avvenuti soprattutto a Ekaterinburg negli Urali e Omsk in Siberia» (Russia, scontri e 839 arresti per la riforma delle pensioni. La Stampa) 57000 запросов</p>
5	Конфессиональный	Религии Сибири	<p>«Шаманы Сибири попросили президента признать шаманизм официальной религией России» (Sibnovosti.ru)</p> <p>«At present Islam is the second largest religion in Siberia after Christianity by the number of believers». (http://tssw.ru/english/projects/islam-in-siberia-archaeology-history-modernity/)</p> <p>«Під час спецоперації в Сибіру із задіянням авіації затримали ... очолював релігійний рух, який налічував тисячі послідовників...» («Чому у Росії з гелікоптерами і спецназом затримали ...») BBC)</p> <p>«Наш Герой Степан Семенюк (провів 15 років в Сибіру, півроку у смертній камері – ред.) перебуває зараз у Домі пристарілих» (ВІД СИБІРУ ДО СВОБОДИ. Наше слово. https://www.nasze-slowo.pl/vid-sibiru-do-svobodi/)</p> <p>«La Russia profonda ammaliata da miti e religioni. L'Asia del Nord e soprattutto la Siberia è una delle grandi patrie dello sciamanesimo» (Arrestati i leader della "Chiesa dell'ultimo testamento. Euronews)</p>

В каждом фрейме геополитоним СИБИРЬ реализуется как мощная мифологема, актуализируя настроения страха, неизбежности зла, смерти, болезней, холода. Само пребывание в Сибири некоторыми СМИ приравнивается к тюремному заключению (таковы отсылки в польских и украинских публикациях).

Научно-популярный дискурс СМИ, как правило, однотипен, реализуя в том или ином виде информацию о границах Сибири, истории, этимологии топонима, населении.

Если мы посмотрим на другие типы дискурса СМИ, то обнаружим, что большинство новостей имеет негативную окраску с преобладанием отрицательной эмоционально окрашенной лексики, что позволяет нам отнести их к потенциально опасным дискурсам, поскольку репрезентируют Сибирь в негативном формате. Советская мифологема «Сибирь – земля героев, новаторов» практически не используется.

Процесс декодирования предлагает проверять каждую гипотезу по контексту, и только потом становится возможным установить смысл того или иного слова. Декодирование текста в лингвистике, как и в психологии, рассматривается преимущественно как односторонний процесс восприятия, однако в отличие от психологического подхода основное внимание уделяется языковой личности коммуниканта-реципиента, тогда как производитель речи практически остается без внимания.

Процесс трансформации мифологемы *Сибирь* мы рассматриваем на подтипе художественного кинематографического дискурса СМИ. Под художественным кинематографическим дискурсом СМИ мы понимаем СМИ-сообщения о кинофильмах, посвященных теме Сибири. Как отмечает Е. А. Федорова, дискурс СМИ активно эксплуатирует нестандартные образы Сибири для закрепления того или иного вербально-паравербального поведения человека [Федорова, 2014].

Поликомпонентный и сложноорганизованный характер кинематографического дискурса как таковой привлекает внимание исследователей ввиду своей гипертекстуальности и широкого интерпретативного поля [Карасик, 2000; Зарецкая, 2010; Лавриненко, 2011; Нелюбина, 2013; Карабулатова, Федорова, 2014; Корячкина, 2017]. Точки зрения исследователей в той или иной степени продолжают мысль А. Н. Зарецкой о кинодискурсе как сложноорганизованном целом [2010], в котором всё подчинено замыслу авторского коллектива: сценаристу, режиссеру, директору картины, продюсеру и актерской группе, – с упором на текстовую составляющую.

Опосредованно образ Сибири используется и в рекламе спрея «Гексорал-2», где холодный образ Снежной королевы пародийно осмеивается российским певцом Ф. Киркоровым, который воссоздал костюм Снежной королевы. Причем внешняя атрибутика образа Ф. Киркорова полностью отсылает нас к образу Снежной королевы из советского мультфильма «Снежная королева». Однако если в мультфильме Снежная королева выступает как холодная, сдержанная, отстраненная женщина, совпадая в установках на человека Сибири как сдержанного и холодного великана, то в рекламном образе бородатой «Снежной королевы» Ф. Киркоров, напротив, улыбчив, эмоционален, экспрессивен, что усиливает смеховой аспект, выступая как шутка, обходя запретительные кордоны сформированных гендерных стереотипов поведения у реципиентов 35-50 лет. В связи с этим реклама вызвала шквал публикаций в СМИ, обусловленный устойчивостью мифологемы о Сибири как месте, которое не меняется, не может быть изменено.

Рисунок 1. Трансформация образа Снежной королевы как отражение трансформации установок идентичности (от мультфильма до рекламного ролика) (разработано нами. – И.С.).

Этот рекламный ролик вызвал ярко выраженную отрицательную реакцию у старшего сегмента общества [«Цвет заражения синий»: Киркоров в образе бородатой Снежной королевы перепел свой хит. Режим доступа URL: <https://altapress.ru/lite/story/kirkorov-snyalsya-v-reklamnom-rolike-v-obraze-pohozhem-na-mrazish-bolgarskogo-pevtsa-azisa-229416>], что было спрогнозированным когнитивным искажением у коллективного реципиента, у которого сформированы стереотипы феминности/маскулинности. «Старые» сказки и легенды вытесняются новыми интерпретациями. В этом аспекте нам представляется важным уточнение, что Сибирь как «вечная страна холода и льда» воспринимается как регион с традиционными гендерными установками, поэтому наблюдаемое окно дискурса работает и против устойчивого стереотипа о Сибири как регионе настоящих людей.

Эта реакция, на наш взгляд, является отражением пошаговой стратегии «окна Овертона» как трансформации категории идентичности в различных стратах общества.

Критика этой рекламы и обвинения в пропаганде бисексуальности, гомосексуальности исходят из первого шага «окна Овертона» о недопустимости с позиции нормы гендерного поведения в российском обществе. Скандальность этой рекламы обеспечила сотни тысяч просмотров в различных возрастных стратах российского общества, где эта реклама оценивалась по-разному: от недопустимости (в старших возрастных группах) до приемлемости в средней возрастной группе и нормы в младшей возрастной группе (среди подростков и молодежи). При этом скрытый посыл на изменение идентичности в других планах не рассматривался, поскольку был «замаскирован» яркой провокационностью вариативности гендерного поведения.

Рисунок 2. Этапы трансформации по «окну Овертона» (разработано нами. – И. С.).

Мифологема *Сибирь* содержит максимальный приоритет экспрессивно-эмоциональной составляющей, что нашло свое отражение и в фразеологизмах и паремиях [Vassilenko, 2015], утверждая сказочность, сакральность этого места: «**Сибирь-матушка, а Урал – батюшка**»; «**Волга-матушка и Дон-батюшка, а Сибирь – тетушка**»; «**ледяная Сибирь**», «**послать в Сибирь**»; «**сибирский богатырь**», «**сибирская колдунья**», «**сибирская травница**», «**крепкий, как сибиряк**», «**сибирский знахарь**», «**сибирский шаман**», «**кавказское долголетие и сибирское здоровье**» и т. п.

Все эти устойчивые выражения усиливают мифологему «Сибирь – потусторонний мир», где сам сибиряк выступает как особый культурный герой, который живет и действует по законам волшебной сказки [Пропп, 2009]. Поэтому в дискурсе СМИ пребывание героя в

Сибири обязательно подчеркивается, что придает герою публикации ореол избранности. Если в фольклорном прошлом это были такие герои, как русский атаман Ермак, татарский хан Едыгей, украинский Робин Гуд – Устин Кармелюк, то в XXI в. к этой когорте примкнул сибирский шаман Александр Габышев, актуализировав мифологему «сибирский колдун», запечатлевшуюся в общественном сознании благодаря сибирскому колдуну и знахарю Григорию Распутину, уроженцу Тобольской губернии. Его имя стало нарицательным, а мрачная история вошла в мифологизированную картину мира. Тобольский колдун Г. Распутин дошел пешком из Сибири до столицы (в Санкт-Петербург), а современный иркутский шаман А. Габышев пошел тоже пешком в столицу России – Москву.

Резонансная история А. Габышева насчитывает свыше 80 тысяч новостных сообщений, а ВВС создали о нем несколько документальных фильмов (каждый из них – свыше 500 тыс. просмотров на YouTube). Мы относим такие сюжеты не к жанру документального кино, а к мокьюментари (псевдодокументального кино) как одному из видов современной информационной войны, «полностью или частично вымышленного продукта», который создает иллюзию реалистичности [Зельвенский, 2008]. Активно использует этот прием и другой «современный культурный герой» А. Навальный, чья история об отравлении в Омске (на территории Сибири) насчитывает, согласно данным поисковой сети Google, свыше 900 000 новостных публикаций только на эту тему. В это же пространство включена и история о парализованном профессоре, которую оштрафовали за нарушение самоизоляции, эта история стало темой около 50 000 новостей в мире. Эти герои вызвали живой отклик у аудитории, потому что их сценарии уже были прописаны в народной картине мира. Мокьюментари идет в единой связке с дискурсом СМИ, усиливая воздействие на реципиента, поскольку ставят своей целью вызвать широкий общественный резонанс, «раскачать» общественные настроения. В этих новостных сообщениях сибирский шаман А. Габышев позиционируется как герой-одиночка, ведомый Небом для борьбы с силами Зла: «Сибирский шаман идет на Москву!», «Якутский шаман идет изгонять Путина», «Шаман Габышев вернулся. Чего боится Путин», «"Насилия нельзя, даже над демоном". Как шаман из Якутии шел изгонять Путина и не дошел», «Якутского шамана, который шел «изгонять Путина», задержали и увезли в психбольницу», «Спецназ взял штурмом дом якутского шамана, обещавшего изгнать Путина», «Шаман Габышев снова собрался в Москву» и т. д. История Габышева разворачивается в дискурсе СМИ как мифологизированный дискурс, такой байопик на тему 11 шагов сказочного героя в волшебной сказке В. Я. Проппа.

Справедлива мысль Г. И. Исиной о том, что современный электронно-информационный формат общества неизбежно трансформирует семантику сверхъестественного [Исина, 2015]. Зафиксированные фольклористами материалы о сакрально-ритуальных шествиях напрямую соотносятся с ритуальными стратегиями язычества, навсегда войдя в архетипическое бессознательное человечества [Karabulatova, Chesnokova, Ebzeeva, Radović, 2020], поэтому дорога в Сибирь/из Сибири в современном мифологизированном сознании приобретает значение связи с миром Нави, Смерти.

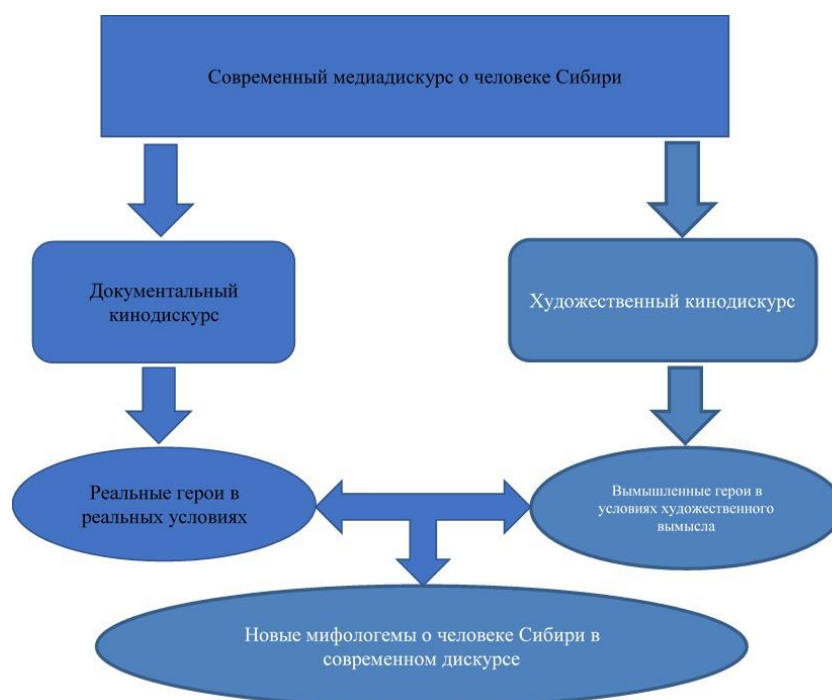

Схема 1. Структура формирования новой мифологемы *Сибирь* в современном кинодискурсе СМИ (разработано нами. – И. С.).

Таким образом, ономазиопоис в дискурсе СМИ может разворачиваться в самых разных направлениях. Сама мифологема *Сибирь* выступает в кинодискурсе СМИ как аналоге-цитате дискурса СМИ в следующих инвариантах:

1) Территория Смерти, Зла, Холода: «Within the Whirlwind»/«Внутри вихря» (Германия, Бельгия, Польша, 2009, реж. М. Горрис, сценарий Н. Ларсон, Е. Гинзбург); «Золото» (Россия, 2014, реж. А. Мармонов); «Затерянный в Сибири» (Россия, 1991, реж. А. Митта);

2) Территория чистилища: «Syberia polska»/«Польская сибириада» (Польша, 2013, реж. Я. Заорский, сцен. З. Домино, М. Дуткевич, М. Комар); «Siberia»/«Сибирь» (Италия, Германия, Греция, Мексика, 2020, реж. А. Феррара, сцен. А. Феррара, К. Зойст); «Сибирский цирюльник» (Россия, Франция, Италия, Чехия, 1998, реж. Н. Михалков, сцен. Н. Михалков, Р. Ибрагимбеков, Р. Палленберг); «Фарт» (Россия, 2005, реж. Р. Хрущ, Ю. Покровская); «Сибириада» (Россия, 1979, реж. А. Кончаловский); «Зулейха открывает глаза» (Россия, 2020, реж. Е. Анашкин, сцен. Г. Яхина);

3) Место Силы, родина героев: «Снайпер-2. Тунгус» (Россия, 4 серии, 2012, реж. О. Фесенко, сцен. Л. Порохня, Г. Шпригов); «Северная кавалерия» (Россия, 2017, реж. В. Кузнецов, сцен. Г. Ледков); «Олений батальон» (Россия, 2020, реж.-сцен. А. Терентьева, С. Авдеев), «Снайпер Саха» (Россия, 2010, реж. Н. Аржаков), «Топор» (Россия, 2018, реж. В. Семёновых); «Край» (Россия, 2010, реж. А. Учитель); «От Якутии до Москвы: путь шамана против Путина» (Великобритания, 2019, BBC);

4) Сибирь как terra incognita («Tiger! Tiger!»/«Тигр, Тигр!» (США, реж. Дж. Вогт-Робертс, 2015); «Glocken aus der Tiefe-Glaube und Aberglaube in Roland»/«Колокола из бездны: Вера и суеверие в России» (Германия, реж. В. Херцог, 2001); «Беглецы» (Россия, 2014, реж. Р. Мосафир);

5) Сибирь – враждебное царство Лилит: «Ilsa the Tigress of Siberia»/«Ильза – тигрица Сибири» (Канада, 1977, реж. Ж. Лафлэр, сцен. М. МакГара); «Once My Mother»/

«После моей матери» (Австралия, реж.-сцен. С. Туркевич, 2014); «Siberia»/«Сибирь» (Нидерланды, 1998, реж. Р. Я. Вестдейк, сцен. Йос Дриссен, Р. Ян Вестдейк);

б) Сибирь – благое место, рай на Земле: «Happy People: A Year in the Taiga»/«Счастливые люди. Один год в тайге» (Германия, 2010, реж. В. Херцог, Д. Васюков, сцен. В. Херцог, Д. Васюков, Р. Херцог); «Сибирь. Монамур» (Россия, 2011, реж.-сцен. В. Росс); «Счастливые люди. Енисей» (Россия, 2019, В. Васюков).

Сам кинодискурс опирается на архетипические представления о Сибири и подкрепляется дискурсом СМИ: «Угрюм-Саха. Изнасилование в Якутске»; «The rape of Siberia»/«Изнасилованная Сибирь» (Time, 09.04.199); «То ли красивый, то ли болото. Зачем Даниэль Дефо сослал Робинзона в Сибирь?» (АиФ); «Tragedy in Yakutia as man, 18, freezes to death inside broken-down car on Road of Bones at -50C» (<https://www.siberiantimes.com/home/>), «Siberia: the tortured land»/«Сибирь как замученная земля» (Newsweek) и т. д.

Если ранее человек Севера и Сибири был представлен как некий собирательный фантастический и экзотический (достаточно вспомнить нашумевший в свое время фильм «Земля Санникова», 1973) либо отсталый народ («Начальник Чукотки», 1966), который противопоставлялся прогрессивному представителю европейской культуры, то позже эта ситуация стала меняться, хотя и крайне медленно, поскольку этот социостереотип поддерживался представителями многих культур (американской, англосаксонской, советской), поддерживая колониальную политику, усиливая дихотомию «свой – чужой» в общественно-политическом дискурсе в целом. Иными словами, ранее было невозможным представить этнического представителя Севера и Сибири в качестве положительного героя в военном или приключенческом кино. Однако на сегодняшний день западные кинематографисты объединяют всю территорию Урала, Сибири и Дальнего Востока под одним названием Сибирь, что еще раз подчеркивает устойчивость древних архетипов о Сибири как Тартарии и священном Тартаре [Шайхулов, 2018; Замалетдинов и др., 2014].

Привычная рандомность ономамифа на фоне броского, запоминающегося события работает на усиление мифологизации пространства, героев, событий, создавая мифологизированную среду аналогично традиционному мифу, способствуя укоренению и развитию мифологического компонента в современном массовом сознании.

Третья глава **«Манипулятивные стратегии с использованием геополитонима СИБИРЬ и трансформация общественного сознания в современном дискурсе СМИ»** рассматривает процесс кодирования/декодирования, где сам дискурс СМИ выступает не только и не столько как передатчик замысла его создателя, сколько как источник информации для реципиента как возбудителя его мыслей и чувств. Такого рода понимание декодирования противостоит стремлению ограничить восприятие реципиента пассивным пониманием образа и замысла автора. Подобного рода стремление неоднократно критиковалось по целому ряду причин, одной из которых является противоречие принятой в психологии концепции о детерминированности процесса восприятия личным и историческим опытом реципиента. Обусловленность интерпретации тезаурусом реципиента приводит к множественности пониманий, что, разумеется, не означает их произвольности.

В процессе восприятия дискурса СМИ реципиент посредством высшей нервной деятельности пошагово декодирует токены на всех уровнях языка: от фонетического (где идет атрибуция звуков и звукосочетаний) до дискурсивного (на уровне понимания идей, высказываний и фактов).

При этом основные словосочетания, которые употребляются с геополитонимом СИБИРЬ, частотно встречаются в словаре носителей языка, что подтверждает результаты

других исследователей о влиянии дискурсивных практик на трансформацию базовых представлений о Сибири. В связи с этим мы рассмотрели ассоциативные связи геополитонима СИБИРЬ в дифференцированном лингвоментальном пространстве. А. В. Кушнарёва, М. В. Сошенко провели свободный ассоциативный эксперимент среди красноярских школьников и выделили 11 тематических групп, по которым можно распределить ассоциации [Кушнарёва, Сошенко, 2012], несколько более укрупненные группы приведены на материале ассоциативных ответов красноярских студентов [Григорьева, 2012]. Т. Ю. Григорьева выделяет 7 групп ассоциаций. К схожим результатам пришла и Е. А. Федорова [2014], которая провела также опросы в Заводоуковске, Тюмени, а также в контрольных группах в Турции, Германии, Азербайджане. А. М. Литовкина проанализировала концепт *Сибирь* в прозе В. Г. Распутина [2008], выявив наиболее частотные для иркутского сибиряка словоупотребления. Г. С. Галямова рассмотрела концепт *Сибирь* в татарской прозе [2006]. Эти данные представляют интерес в разрезе сопоставления полученных данных с нашими результатами и сравнения с частотными словосочетаниями в дискурсе СМИ.

На сегодняшний день не разрешена проблема понимания выбора способа реагирования на одни и те же эмоциональные раздражители [Девидсон, Бегли, 2017]. Предпочтительный эмотивный стиль реагирования обусловлен принятыми нормами социокультурной дистанции в том или ином этносе, которые обусловлены экологичностью сферы бессознательного. Методология социальных коммуникаций, как правило, дает обратную связь, которая помогает определить, насколько силен был эффект от того или иного опасного текста [Палеха, Садыкова, 2018].

В процессе эволюции язык приспосабливается к этнопсихофизиологическим особенностям носителей языка, при этом более поздние звукобуквы/или токены воспринимаются более негативно, поскольку мозг вынужден затрачивать больше усилий на их декодировку. Поэтому на фонетическом этапе высокочастотные звуки [o], [a], [e], [i], [н], [т], [б], [с] обрабатываются быстрее, чем низкочастотные [ш], [ф], [ц], [ju], [zh]. Чем чаще обнаруживается данный звук в речи, тем быстрее мозг обрабатывает его.

Именно этот процесс декодирования является ведущим для создания фоносемантического «портрета» слова, а также влияет на стратегии ассоциирования, что в итоге формирует отношение к объекту/субъекту/явлению/феномену и т. д.

Фоносемантический «портрет» геополитонима СИБИРЬ выглядит следующим образом:

Таблица 2

Фоносемантический «портрет» геополитонима СИБИРЬ

Фоносемантические шкалы	Коэффициент	Выраженность признака
Хороший-Плохой	2.93	Не выражен
Большой-Маленький	3.58	Маленький
Нежный-Грубый	2.26	Нежный
Женственный-Мужественный	2.31	Женственный
Светлый-Тёмный	2.42	Светлый
Активный-Пассивный	3.06	Не выражен
Простой-Сложный	3.19	Не выражен

Сильный-Слабый	3.65	Слабый
Горячий-Холодный	3.02	Не выражен
Быстрый-Медленный	2.87	Не выражен
Красивый-Отталкивающий	3.08	Не выражен
Гладкий-Шероховатый	3.11	Не выражен
Лёгкий-Тяжёлый	2.33	Лёгкий
Весёлый-Грустный	2.59	Не выражен
Безопасный-Страшный	2.55	Не выражен
Величественный-Низменный	3.46	Не выражен
Яркий-Тусклый	2.85	Не выражен
Округлый-Угловатый	2.92	Не выражен
Радостный-Печальный	2.87	Не выражен
Громкий-Тихий	3.4	Не выражен
Длинный-Короткий	3.42	Не выражен
Храбрый-Трусливый	3.51	Трусливый
Добрый-Злой	2.83	Не выражен
Могучий-Хилый	3.74	Хилый
Подвижный-Медлительный	2.79	Не выражен

Выполнено при помощи программы Psy-2.

Источник:<https://psi-technology.net/servisfonosemantika.php> © Psi-Technology.net

Для определения эмотивности текста мы распределили ассоциаты геополитонима СИБИРЬ в зависимости от отражения эмоциональных состояний. Когда мы рассматриваем потенциальные опасности, то апеллируем к негативным эмоциям, хотя шкала эмотивности содержит в себе все оттенки от минуса к плюсу. Достаточно сравнить частотные ассоциации:

1) ассоциативная цепочка: мороз, мрак, зима, Тартар, холод, водка, разбой, смерть, ужас, бандиты, хоррор, жуть, гибель, чёрт, снег, тундра, шуба, валенки, ни души, ханты, олени, чукча, строганина, лед, полярная ночь, мох, брусника, голубой, прозрачный, звонкий, мрачный;

2) ассоциативная цепочка: медведи, тайга, Распутин, Тартария, валенки, варежки, лес, татары, малахай, волки, топор, очень далеко, Угрюм-река, сугробы, за Уралом, озера, отсутствие цивилизации, баня, безлюдные места, болото, призраки, кошмар;

3) ассоциативная цепочка: мороз, лес, изба, закрытые люди, испытание, колдуны, шаманы, Распутин, водка, царь, блины, душевность, Габышев, бубен, колокольчик, сова, рысь, Хогвардс, призыв, телега, поддержка, помощь, колдуны, лошадь, надежность, вера, традиция, фольклор, проклятье;

4) ассоциативная цепочка: Беловодье, уединение, Шамбала, Грааль, Ермак, камни, щит, изоляция, сила, дух, честность, смелость, собранность, осторожность, природа, Агафья Лыкова, древний, Золотая баба, травы, знахари, поверье, гряда, закрытость, чистота, культура;

5) ассоциативная цепочка: нефть, Красноярск, Лукойл, золото, Универсиада, Томск, бриллианты, Газпром, Новосибирск, Транссиб, Китай, открытые люди, шумные, топот, красивые женщины, бешеные деньги, технологии, шубы, убийства, соблазн, щедрость, широкая душа, жестокость.

Э. А. Нушикян проранжировала 16 классов эмоциональных состояний, при этом внутри каждого из них исследовательница расположила эмотивы по степени нарастания проявления эмоциональной насыщенности [1987]. По Э. А. Нушикян [1987], наиболее частотные эмоции имеют достаточно высокий уровень их опознания (95-98 %), поэтому негативные эмоции, которые заложены в том или ином слове, четко осознаются реципиентами. Согласно ее исследованию, шкала проявления эмоциональной насыщенности выглядит в виде следующих эмотивных цепочек до аффектации как в крайних своих выражениях позитива, так и негатива:

- 1) удовлетворённость → наслаждение → радость → восторг → ликование → упоение → счастье;
- 2) расположенность → симпатия → заботливость → нежность;
- 3) одобрение → восхищение → поощрение → похвала;
- 4) недоумение → удивление → изумление;
- 5) грусть → печаль → тоска → горе → безысходность;
- 6) недовольство → раздражение → негодование → гнев → ярость;
- 7) беспокойство → озабоченность → тревога → растерянность → страх → испуг → ужас;
- 8) неуверенность → сомнение → колебание → нерешительность → растерянность → отчаяние;
- 9) сожаление → огорчение → горечь → обида;
- 10) смущение → извинение → оправдание → неловкость → угрызение совести → стыд;
- 11) неприязнь → антипатия → отвращение → презрение;
- 12) дружеское подтрунивание → шутка → насмешка → ирония → издевка → сарказм;
- 13) укор → упрек → выговор → обвинение;
- 14) неодобрение → возражение → протест → возмущение;
- 15) недоверие → настороженность → подозрение;
- 16) напоминание → предупреждение → предостережение → угроза.

Судебные патопсихологи опираются на классификацию В. И. Галунова [1978], который выделяет следующую градацию эмоционального состояния: радость → печаль → возбуждение → депрессия → ярость → страх → апатия → норма.

Подвижность языковой семантики, создающая предпосылки для тенденции языковой изменчивости и проявляющаяся в речи в актуализированных смысловых модификациях, в системе языка – в асимметрии знаков, обуславливает обращение к более сложным, чем слово, единицам, определяющим семантику языка в действии. Поэтому мы видим в дискурсе СМИ нагнетание негативных оценок, а как следствие – и негативных эмоций у реципиентов такого дискурса, что приводит в целом к явлениям социальной шизофрении, т. е. шизофреноподобных реакций у нормальных людей под влиянием интенсивных внешних факторов, что акцентирует исследования таких состояний в аспекте патопсихолингвистики [Гриншпун, Добрович, Фрумкина, 1974: 321].

Изучение феномена манипулятивных стратегий в дискурсе СМИ является таким сложным, потому что мы здесь сталкиваемся с матрешечным принципом структуры, семантики и прагматики, образующих специфические гиперполя с определенной энергетикой и выступающих трансляторами и ретрансляторами информации.

Структура геополитонима СИБИРЬ в русском дискурсе СМИ

Ядро: Регион (13 %).

Ближний круг периферии: Искусство (7,5 %), Религия (6,13 %), Политика (5,4 %), Образование (2,1 %).

Средний круг периферии: Вера (7,5 %), Духовность (7,3 %), Наука (6,5 %), Семья (5,5 %), Спорт (4,6 %).

Погранично-удаленный круг периферии: История (4,8 %), Общество (3,8 %), Традиции и обычаи (3,2 %), Школа (3 %), Печать (2,8 %), Литература (1,8 %).

Переживание жизненных событий идет при помощи системы смыслов, благодаря которым реципиент соотносит свои ресурсы и цели, сопоставляя свои собственные события с информацией из дискурса СМИ, распределяя свои возможности на достижение событий жизни, исходя из сложившейся индивидуальной системы ценностей в сопоставлении с этнокультурной системой ценностей.

Структура геополитонима СИБИРЬ в украинском дискурсе СМИ

Ядро: Политика (17,8 %).

Ближний круг периферии: Фольклор (11,2 %), Экономика (11 %), Религия (10,2 %).

Средний круг периферии: Язык (8,1 %), Искусство (7,7 %), Культура (7,6 %).

Погранично-удаленный круг периферии: География (5,3 %), История (4,8 %), Душа (4,5 %), Биология (флора и фауна) (2,7 %).

Дискурс СМИ активизирует в сознании реципиента включение механизма провокации, который включает в себя прохождение трех стадий: 1) подсознательные установки, не осознаваемые адресатом; 2) деятельностная стадия с последующим пробуждением осознания; 3) инволюция осознанности и принятие статуса автоматизации действий. Поэтому дискурс СМИ характеризуется по типам кодирования: мягкому и жесткому.

Сам процесс осуществления манипулятивных стратегий идет по следующему 5-этапному алгоритму: 1) подстройка под общепринятую систему ценностей аудитории; 2) разблокировка, нивелирование прежней системы ценностей реципиента (прошлое – это ошибка); 3) внедрение новой информации («окно Овертона»); 4) трансформация (следование ориентирам дискурса СМИ); 5) закрепление результата (установление нового стандарта норм, к которому реципиент считает, что пришел самостоятельно).

Таким образом достигается высокая степень манипулирования сознанием адресата речи, когда автор дискурса СМИ провоцирует трансформацию коммуникативного поведения реципиента для актуализации несвойственных провоцируемому адресату психосостояний для достижения цели управления как отдельного индивида, так и общества в целом.

В Заключении мы приходим к выводу о том, что эволюция мифологических характеристик в дискурсе СМИ сегодня идет в абсолютно новой системе координат, трансформируя пространственно-временные отношения, благодаря чему произошло расширение пространственно-временного континуума, что позволяет говорить о наступившей эре глобализации мифологизированной среды человечества.

ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ ДИССЕРТАЦИИ ОТРАЖЕНЫ В СЛЕДУЮЩИХ ПУБЛИКАЦИЯХ:

Статьи, опубликованные в журналах, включенных в перечень ВАК РФ

1. Савчук, И. П. Информационно-маркетинговая война в современном рекламном дискурсе: трансформация гендерных стереотипов / И. П. Савчук, И. С. Карабулатова // Научное обозрение. Серия 2: Гуманитарные науки. – 2019. – № 1-2. – С. 51–65.
2. Савчук, И. П. Легенда как многомерный феномен: к вопросу категории временной модальности в жанре легенды / И. П. Савчук, И. С. Карабулатова // Мир науки, культуры, образования. – 2018 – № 5 (72). – С. 557–558.
3. Савчук, И. П. Мифолингвистическая интерпретация сакрального геополитонима СИБИРЬ как «окно Овертона» в военном кинодискурсе / И. П. Савчук, И. С. Карабулатова // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия филология и искусствоведение. – Вып. 1. (268). – 2021. – С. 54–61.

Статьи, опубликованные в журналах рейтинга Scopus и Web of Science

4. Savchuk, I. P. National cultural characteristics of the Khanty's communicative behavior in stimulating speed acts / I. P. Savchuk, S. V. Onina, M. S. Vyhrystyuk, J. V. Islamova and etc. // Amazonia Investiga. – 2020. – Vol. 9, № 25. – Pp. 394–389.
5. Savchuk, I. P. Language features of the legend's genre as the basis of storytelling technology in advertising discourse / I. P. Savchuk, I. S. Karabulatova, S. A. Golubtsov, V. V. Zelenskaya, B. Z. Akhmetova // Amazonia investiga. – 2019. – Vol. 8, № 21. – Pp. 522–530.
6. Savchuk, I. P. The Image of the Family in the Modern Advertising Discourse of Russian Media / I. P. Savchuk, M. S. Vyhrystyuk, S. V. Onina, J. V. Islamova // Astra Salvensis. – 2018. – № 12. – Pp. 711–717.
7. Savchuk, I. P. The Mythologization of the Abrek's Image in the Modern Caucasian Linguistic Consciousness / I. P. Savchuk, I. S. Karabulatova, S. A. Lyausheva, Z. R. Khachmafova, O. S. Shibkova // Astra Salvensis. – 2018. – № 12. – Pp. 737–744.

Глава в коллективной монографии

8. Савчук, И. П. Динамика и константа в югорском языковом сознании: монография / И. П. Савчук // Языки обских угров в русском языковом окружении. – Ханты-Мансийск: ЮГУ, 2019. – С. 98–112.

Публикации в других научных изданиях

9. Савчук, И. П. Миф и аллегория в философских текстах / И. П. Савчук // Осмысливая современность : сборник материалов I Международной научно-практической конференции (г. Ханты-Мансийск, 28–29 апреля 2017 г.). – Ханты-Мансийск, 2017. – С. 19–22.
10. Савчук, И. П. Особенности легенд, составивших основу в повестях «Вечера на хуторе близ Диканьки» / И. П. Савчук // Вестник Югорского государственного университета. – 2017. – № 1(44), Ч. 2. – С. 29–34.
11. Савчук, И. П. Проблема классификации жанра легенды / И. П. Савчук // Международный студенческий научный вестник. – 2017. – № 4. – С. 767–768.
12. Савчук, И. П. Философская основа русских фольклорных легенд / И. П. Савчук // Вестник научных конференций. – 2017. – № 11-5(27). – С. 120–123.
13. Савчук, И. П. Инверсия и лексические повторы как стилистические приемы / И. П. Савчук // Международный студенческий научный вестник. – 2018. – № 3, Ч. 6. – Москва, 2018. – С. 927–929.

14. Савчук, И. П. Понятие и жанровый состав фольклора народов ханты и манси // Языки и культура народов Арктики как полиэтнического региона в условиях глобализации / И. П. Савчук // Сборник материалов I Международной научно-практической конференции. – Ханты-Мансийск, 2018. – 172–175.

15. Савчук, И. П. Русские фольклорные легенды и легенды Югры как компонент культуры северных этносов (в контексте сбережения и передачи базовых социокультурных ценностей) / И. П. Савчук, И. С. Карабулатова // Сборник материалов круглого стола. «Языковая ситуация и языковые контакты в ХМАО-Югре». – Ханты-Мансийск, 2019. – С. 74–79.

16. Савчук, И. П. Стереотипы обыденности в современном рекламном дискурсе / И. П. Савчук, И. С. Карабулатова // Сборник Международной научной конференции «Лингвистика будущего: новые тенденции и перспективы». – Сочи, 2019. – 219–233.

17. Савчук, И. П. Трансформационная эволюция гендера в современном рекламном дискурсе как проявление «Окна Овертона» / И. П. Савчук, И. С. Карабулатова // Известия Балтийской государственной академии рыбопромыслового флота: психолого-педагогические науки. – 2019. – № 48. – С. 23–32.

18. Savchuk, I. P. Structural and orientation metaphors in the simulation of social conflict discourse / I. P. Savchuk, B. Ospanova, E. Potmenskaya, M. Assylbekova, L. Gishkaeva // Man-Power-Law-Governance: Interdisciplinary Approaches. To the 100th anniversary of the State University of Management, 2019. – Pp. 86–90.

19. Савчук, И. П. Интеграция фольклорных жанров в творчестве писателей ХМАО-Югры / И. П. Савчук, И. С. Карабулатова, А. А. Младенцева, Т. Н. Абдуллаев // Языки народов ХМАО-Югры в свете современных научных парадигм: сборник материалов круглого стола (г. Ханты-Мансийск, 27 ноября 2020. – Ханты-Мансийск, 2020. – С. 71–74.

20. Савчук, И. П. Концепции генезиса городских легенд: системный анализ / И. П. Савчук, И. С. Карабулатова // Лингвориторическая парадигма: теоретические и прикладные аспекты. – 2020. – № 25-2. – С. 27–29.

21. Савчук, И. П. Предмет и объект как основополагающие принципы теории перевода / И. П. Савчук, И. С. Карабулатова, О. Я. Родь, Д. Я. Москвина // материалы Международной научно-практической конференции «Алтынсаринские чтения 2021». – Аркалык, 2021. – С. 174–181.

22. Savchuk, I. P. Evaluation of psychological and pedagogical strategies for creating gender motivation in modern glossy magazines as an “Overton Window” in an electronic and digital society [Electronic source] / A. Mutaliev, I. Savchuk, L. Orazgaliyeva, G. Jumazhanova, A. Zhumykbayeva, E. Sheveleva // International Scientific Forum “Issues of Modern Linguistics and the Study of Foreign Languages in the Era of Artificial Intelligence (dedicated to World Science Day for Peace and Development)” (LLT Forum 2020). – 2020. – Vol. 88. – Pp. 1–11.

Савчук Ирина Петровна
(Российская Федерация)

ЭВОЛЮЦИЯ МИФОЛИНГВИСТИЧЕСКИХ ХАРАКТЕРИСТИК ГЕОПОЛИТОНИМА СИБИРЬ (НА МАТЕРИАЛЕ СОВРЕМЕННЫХ СМИ)

Диссертация представляет собой авторскую разработку соотношения реального языкового значения и мифологизированного ореола семантики геополитонима СИБИРЬ. Исследование является первым опытом полноценного многофакторного описания эволюции мифологизации геополитонима СИБИРЬ как языкового явления мифолингвистической интерпретации, где топонимические ассоциаты выстраивают ономазиопсис в дискурсе СМИ, выступая как контекстуальные матрицы текста, позволяя проследить этапы эволюции геополитонима в его дискурсивном пространстве. Впервые проведена систематизация

перцепции геополитонима СИБИРЬ в дискурсе СМИ и в разговорно-обиходном варианте. Систематизированы ассоциативные связи геополитонима СИБИРЬ, разработана его мифолингвистическая структура, введены термины «этимологема» и «манипулема». В научный обиход был введен значительный объем нового материала, который помог раскрыть проблематику заявленного исследования с позиций мифообразования в ономаориентированном дискурсе СМИ.

Поскольку мифологизированность геополитонима синкретична, определяющей методологией диссертации стала синергетика – в исследовании была предложена комплексная методика для анализа мифологизированных геополитонимов, с объединением лингвистического инструментария с методами смежных научных дисциплин (психологии, коммуникативистики, журналистики, когнитологии).

Перспективы исследования заключаются в развитии теории ономастики, мифолингвистики, журналистики и массмедиа, имиджологии, выработке рекомендаций по представлению геополитонимов в дискурсе СМИ. В научном плане исследование может быть продолжено в плане исследования эмотивности и мифологизации имен в ономаориентированном дискурсе СМИ в контексте определения их витальности.

Материалы и выводы исследования могут быть использованы в вузовской практике, в научных целях и в сфере СМИ и PR, а также практической имиджологии регионов и государств, в государственном управлении.

Savchuk Irina Petrovna
(*The Russian Federation*)

EVOLUTION OF MYTHOLINGUISTIC CHARACTERISTICS OF GEOPOLITONYM SIBERIA (ON THE MATERIAL OF MODERN MEDIA)

The dissertation is an author's elaboration of the relationship between the real linguistic meaning and the mythologized halo of semantics of the geopolitonym SIBERIA. The study is the first experience of a full-fledged multifactorial description of the evolution of the mythologization of the geopolitonym SIBERIA as a linguistic phenomenon of mytholinguistic interpretation, where toponymic associates build onomasinopsis in the media discourse, acting as contextual matrices of the text, allowing us to trace the stages of evolution of the geopolitonym in its discursive space. For the first time, the systematization of the perception of the geopolitonym SIBERIA in the media discourse and in the colloquially everyday version is carried out. The associative links of the geopolitonym SIBERIA are systematized, its mythological structure is developed, the terms "etymologeme" and "manipulum" are introduced. A significant amount of new material was introduced into scientific use, which helped to reveal the problems of the stated research from the standpoint of myth formation in the onoma-oriented media discourse.

Since the mythologization of the geopolitonym is syncretic, synergetics became the defining methodology of the dissertation - the study proposed a comprehensive methodology for analyzing mythologized geopolitonyms, combining linguistic tools with the methods of related scientific disciplines (psychology, communication science, journalism, cognitology).

Research prospects lie in the development of the theory of onomastics, mytholinguistics, journalism and mass media, imageology, development of recommendations for the presentation of geopolitonyms in the media discourse. Scientifically, the research can be continued in terms of researching the emotiveness and mythologization of names in onoma-oriented media discourse in the context of determining their vitality.

The materials and conclusions of the study can be used in university practice, for scientific purposes and in the field of media and PR, as well as the practical imageology of regions and states, in public administration.